

ГЕНЕАЛОГИЯ

Авторы: С. В. Думин, А. П. Черных

ГЕНЕАЛОГИЯ (греч. γενεαλογία – родословная), 1) совокупность представлений о родовом прошлом индивида, коллектива или этноса; 2) родословные таблицы и росписи, содержащие систематизированную генеалогич. информацию; 3) вспомогат. историч. дисциплина, занимающаяся изучением истории родов, происхождения отд. лиц, установлением родств. связей, составлением родословий.

Генеалогич. сознание возникло в позднепервобытных обществах в связи с потребностью социальной, религ., правовой и этнокультурной идентификации индивида или коллектива. В традиц. обществах Г. были тесно связаны с мифологией. Постепенно происходил процесс становления линейного (индивидуального, генеалогич.) счёта родства. Племена Африки, Австралии, народы Севера и др. поддерживают память о родств. связях (как легендарных – тотемические предания, – так и реальных); устные родословные племён Океании насчитывают десятки поколений.

Г. способствовала сохранению замкнутости социальных или родств. групп, регулированию брачности, поддержанию наследств. характера проф. занятий, сохранению земельной и иной собственности в руках отд. сословий или социальных групп. В совр. мире, в т. ч. и в России, генеалогич. знания, история семьи становятся важным элементом самосознания.

В большинстве стран Древнего мира – от Китая и Японии до Древнего Рима – родств. связи богов и богинь составляли один из важнейших элементов мифологии. Ранние Г. восходили непосредственно к космогонич. и др. мифологич. представлениям. Первопредок – божество (характерно для раннединастич. Г.; ныне традиция сохраняется в императорском доме Японии), прародитель – легендарный или знаменитый герой подтверждали филиацию власти, делали легитимным высокий

социальный статус потомков. Родословия правителей (напр., Гераклидов в Ахейской Греции) одновременно служили историей коллектива как единого сообщества. Генезис и счёт поколений предков указывают на их связь и дают представление о последовательности и временных вех событий. Родств. связи определяли характер и содержание политич. союзов, играли роль в большинстве европ. конфликтов.

В раннем Средневековье бытовала устная традиция Г., редко превышавших 3–4 поколения предков – т. н. нормальный предел устной традиции; далее него первыми начали восходить королевские Г. Раньше чем у других в Зап. Европе Г. появились в кельтских и германских регионах (там они были и более многочисленны). В создании письм. традиции примером генеалогич. конструкций (списков правителей и первосвященников, поминальных списков – libri memoriales и собственно Г.) послужила Библия. Раннесредневековые европ. Г. были посвящены франкским династиям (7–9 вв.); первая составлена в [Австразии](#) (623–639). До 814 создана Г. [Каролингов](#), которая имела много продолжений и подражаний. В рамках генеалогич. мышления складывались этногенеалогии (их ср.-век. примеры присутствуют и в [«Повести временных лет»](#)). Они формировались под усиливавшимся воздействием христианской традиции (напр., согласно устным Г., англосаксы происходили от Водана, а в Г. 8 в. Водан стал считаться потомком библейского Ноя). До сер. 11 в. существовали Г. исключительно крупных суверенов, затем достаточно часто и ср.-век. знать стала претендовать на наличие королевской крови, стараясь возвести происхождение своего рода к [Карлу I](#) Великому и Каролингам. В нач. 13 в. династии [Веттинов](#), Зиккингенов и др. возводили свой род к Карлу Великому. Иногда род возводился к королю Артуру; кастильские и наваррские династии нередко начинались с призвавшего мавров короля [Родриго](#). Существовала также модель построения Г. от мифологич. персонажей античности: Г. графов Булонских возводила их к [Приаму](#); аналогичные притязания присутствуют в Г. баварских [Вельфов](#) (ок. 1126) и в Г. ряда родов Нормандии, Анжу, Гаскони, Барселонского графства (12 в.). С 12–13 вв. Г. стали обзаводиться и менее знатные семьи. С 13 в. их Г. вливались в более мощные Г., присоединяясь к общеевропейской и общехристианской библейской модели, которая постепенно стала господствующей.

Средневековые Г. дополнялись и перерабатывались, подчас – фальсифицировались,

что было связано со стремлением включить в число предков христианских подвижников и тем самым сделать Г. более древними ради повышения статуса рода в обществ. мнении. Для лиц высокого социального статуса Г. чаще всего имела политич. значение, подтверждая их притязания на земли и власть над ними (напр., в Наварре в кон. 10 в. была составлена Г. для обоснования власти [Санчо III Великого](#)); легитимация власти с помощью Г. давала законную возможность передачи власти детям. В источниках сохранились и Г. простых джентри (Уэльс, с 13 в.), составлявшие для обоснования права на обладание имуществ. и юридич. привилегиями. Крестьянские Г. служили подтверждением статуса держания земли или традиц. зависимости от сеньора. В соответствии с целями составления Г. зачастую они помещались в тексты правового характера. Иногда задачей Г. было оправдание определённого решения (брака или войны), иногда – уклонение от обвинений в близкородственном браке или инцесте.

В 15 в. появился ряд справочников по истории правящих династий, начали складываться генеалогич. коллекции. В это время утвердилась генеалогич. таблица как форма фиксации родств. связей. При составлении Г. стали шире использовать разл. документы. Расцвет практич. Г. пришёлся на 16–18 вв. Она полностью вошла в систему социального этикета. Хорошая родословная являлась непременным атрибутом многочисленных возвысившихся аноблированных (получивших дворянство) семейств. На Пиренейском п-ове и в Новое время официально существовало понятие «чистоты крови», генеалогический аспект играл важную роль при принятии в члены рыцарских орденов (эта практика сохраняется и поныне в рыцарских орденах – Мальтийском, Константинопольском Св. Георгия).

С кон. 16 в. в Европе благодаря трудам историков-эрудитов Г. начала складываться как науч. дисциплина. Первоначально она представляла собой исследование составлявшихся с практич. целями родословий (преим. родов и лиц, принадлежавших к элите общества). В 17–18 вв. во Франции становление науч. Г. связано с именами А. Дюшена, П. Ансельма, Ш. [Дюканжа](#), в Англии – Дж. Дагдейла, в Испании – Л. Саласара-и-Кастро, в Германии – К. М. Шпенера, Я. В. Имхофа, И. Х. Гаттерера. Они начали критич. исследование документальных актов, мемуаров и веществ.

памятников для составления и изучения Г.; стало правилом сопровождать Г. выдержками из источников или отсылками к ним. Критич. методы работы с генеалогич. данными получили наибольшее распространение в Германии, где собственно и зародилась Г. как вспомогат. историч. дисциплина (наряду с [геральдикой](#), [хронологией исторической](#) и т. п.). Первая кафедра Г. была основана в 1721 в Йенском ун-те (Саксония). Усовершенствовались методы составления родословных таблиц и росписей. Систему общей нумерации рода, созданную нем. учёным М. Эйтцингером (1590) для восходящих родословий, использовал Х. Соса (Испания, 1676), а впоследствии усовершенствовал С. Кекуле фон Страдонитц (Германия, 1896; получила назв. системы Соса – Страдонитца). Для нумерации нисходящего родства во Франции в 1940-х гг. создана система Ж. д'Абовилля, в англоязычных странах называемая «системой Генри» по имени Р. Б. Генри, автора книги «Genealogies of the families of the presidents» (1935, переиздана в 1991). Возможности Г. в исследовании социальной истории и перспективы статистич. методов в Г. показал О. Лоренц (1832–1904, работал в Германии). Большое влияние на развитие науч. Г. оказал О. Форст де Баттаглиа (1889–1965, работал в Австрии, Германии и Швейцарии).

В 20 в. интерес к Г. усилился. Исследователи обратились к Г. непривилегированных слоёв – крестьянства, бюргерства, купечества, ремесленников и пр.; данные Г. использовались в изучении истории гос. учреждений. Во многих странах появились генеалогич. общества, объединявшие не только проф. исследователей, но и многочисл. любителей Г. В Г. активно используются достижения др. дисциплин, в частности биологии (генетич. экспертизы, применяемые наряду с письм. источниками для восстановления или уточнения родств. связей). В последней четв. 20 в. начали создаваться компьютерные базы данных, генеалогич. сайты, в ряде регионов ведётся систематич. комплексная компьютерная обработка генеалогич. источников. В 1990-е гг. предприняты попытки централизов. копирования и сохранения генеалогич. источников (особенно активно – по программе церкви [мормонов](#)).

В 1929 в Барселоне прошёл 1-й Конгресс генеалогич. и геральдич. наук (с 1953 проходят регулярно; 31-й состоялся в 2014 в Осло, Норвегия). В 1971 создана Междунар. конфедерация генеалогии и геральдики, в 1998 – Междунар. генеалогич.

академия (МГА), проводящая междунар. генеалогич. коллоквиумы (проводятся раз в два года: 1-й состоялся в Москве в 1999; 8-й – в С.-Петербурге, 2013). В 2001 организован Междунар. ин-т генеалогии и истории семьи (Болонья, Италия), также проводящий генеалогич. коллоквиумы (1-й – в Риме, 2003; 2-й – в Сан-Марино, 2005). Широкое применение Г. находит в [исторической демографии](#).

В России термин «Г.» появился в 11 в.: встречается в тексте др.-рус. перевода Хроники Георгия Амартола в значении «родословие» (учение о роде). Устные генеалогич. традиции правящей династии [Рюриковичей](#) были зафиксированы в древнейшем летописании, но в период монголо-татарского ига в некоторых ветвях династии происходит разрыв или искажение реальной родословной. Г. выполняла те же социальные функции, что и в ср.-век. Европе; кроме того, её знание было необходимо в связи с существованием [местничества](#). Предпринимались попытки соединения родословия Рюриковичей (как и литовской династии [Гедиминовичей](#)) с античной Г. В 16 в. официально декларировалось происхождение [Рюрика](#) от рим. имп. [Августа](#), призванное закрепить междунар. статус вел. князей московских. С 1540-х гг. начали составляться [родословные книги](#), в 1555–56 составлен «Государев родословец», содержащий родословные росписи лиц, входивших в [Государев двор](#). Для официальных рус. Г. довольно характерно искажение родословных как ненамеренное (ошибки в перечне предков; характерны для Г. многих Рюриковичей и знатнейших боярских фамилий), так и сознательное (присоединение менее древних родов к родословиям более старинных, часто уже угасших семей, использование фальшивых документов с целью подтверждения высокого социального статуса предков). Получили распространение и были официально зафиксированы легенды о выезде родоначальников знатных родов из Зап. Европы, Золотой Орды и пр. Сбором и проверкой родословных росписей занимался [Разрядный приказ](#), в 1680-х гг. существовала [Родословных дел палата](#), в которой между 1686 и 1688 составлена [«Бархатная книга»](#). Со 2-й пол. 17 в. известны родословные схемы. С 1722 родословными дворянства ведала [Герольдия](#), подчинявшаяся Сенату. После образования (на основании [Жалованной грамоты дворянству 1785](#)) губернских дворянских собраний их обязанностью стало ведение родословных книг, фиксировавших Г. дворянских родов этих губерний. Герольдия сохраняла функции

контрольной инстанции, которая утверждала или отменяла решения дворянских собраний о признании в дворянстве и внесении в родословную книгу. В нач. 20 в. учреждена Общероссийская дворянская родословная книга, предназначенная для записи дворян, не связанных с региональными дворянскими корпорациями. В эмиграции регистрация дворянских родословных осуществлялась дворянскими организациями (Союз дворян во Франции и в Бельгии, Союз рус. дворян в США). С 1990 она проводилась созданным в России Рос. дворянским собранием, с 2002 эта функция возложена на Герольдию Главы Рос. Императорского Дома.

В 18 в. начался процесс становления Г. как науч. дисциплины. В 1719 издана составленная [Феофаном Прокоповичем](#) «Родословная роспись великих князей и царей российских». Первые генеалогич. справочники 18–19 вв. охватывали дворянство (гл. обр. титулованные и древние роды, а также некоторые семьи, выдвинувшиеся в 18–19 вв.). Во 2-й пол. 18 в. кн. М. М. [Щербатовым](#) составлены таблицы княжеских родов, появились исследования А. Т. Князева, Г. Ф. [Миллера](#) («Известия о дворянах российских, их древнем происхождении...», 1790). В 1787 Н. И. [Новиков](#) опубликовал «Бархатную книгу» под назв. «Родословная книга князей и дворян российских и выезжих». В 1-й пол. 19 в. Г. занимались Н. М. [Карамзин](#), П. М. [Строев](#). С сер. 19 в. в рос. Г. формировались собств. традиции, одной из которых стало введённое кн. П. В. [Долгоруковым](#) оформление Г. в виде поколенной росписи со сплошной нумерацией членов рода. В сер. 19 – нач. 20 вв. крупные генеалогич. исследования опубликовали В. В. Руммель, кн. А. Б. [Лобанов-Ростовский](#), Л. М. [Савёлов](#), Г. А. Власьев, В. Л. Модзалевский, Н. М. Кашкин, М. Т. Яблочков, В. И. Чернопятов, Н. А. фон Баумгартен и др. В кон. 19 в. проявился интерес к изучению Г. купечества, крестьянства, духовенства. В 1897 основано [Русское генеалогическое общество](#) (РГО) в С.-Петербурге, в 1904 – [Историко-родословное общество](#) (ИРО) в Москве, издававшие соответственно «Известия РГО» (т. 1–4, 1900–14) и «Летопись ИРО» (вып. 1–44, 1905–15). В 1908 преподавание Г. введено в [Московском археологическом институте](#). После Окт. революции 1917 рос. историки продолжили генеалогич. исследования в эмиграции (Л. М. Савёлов, Н. А. фон Баумгартен, Н. Ф. Иконников, кн. Д. М. Шаховской и др.); активную деятельность развило Русское ИРО в США (руководители – Савёлов, затем Н. Д. Плешко), издававшее генеалогич. ж.

«Новик» (1934–63).

В СССР развитие Г. было затруднено вследствие восприятия её как «дворянской», сословной науки. Тем не менее уже в сер. 20 в. постепенно восстанавливались позиции Г. как вспомогат. историч. дисциплины, чему способствовали прежде всего исследования В. Л. Модзалевского, А. А. Сиверса, С. Б. Веселовского, а в 1960–80-х гг. – В. Б. Кобрин, М. Е. Бычковой, А. И. Аксёнова. В кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. оживился обществ. интерес к Г. На основе существовавших в 1980-е гг. кружков и семинаров были восстановлены ИРО в Москве (1990) и РГО в Ленинграде (1991), в 1990-х гг. созданы региональные отделения ИРО в Калуге, Красноярске, Курске, Новосибирске, Пензе, Ярославле, мн. др. городах, возникли самостоят. областные и городские общества (Белгород, Владивосток, Екатеринбург, Иркутск, Пермь и др.). В 1999 основана Рос. генеалогич. федерация, охватывающая подавляющее большинство генеалогич. обществ и центров. Заметно растёт число публикаций. Восстановлено издание «Летописи ИРО» (1992), «Известий РГО» (1994), появились новые генеалогич. журналы («Историческая генеалогия», 1992; «Генеалогический вестник», 2001, и др.); переиздаются дореволюц. справочники, разрабатываются новые справочные издания как по Г. дворянства («Дворянские роды Российской империи», т. 1–4–, 1993–98–; «Дворянский календарь», тетрадь 1–18–, 1996–2014–, и др.), так и по Г. др. сословий – купечества, крестьянства (напр., «Уральская родословная книга», 2000), казачества, духовенства и т. д. Появляются новые библиографич. указатели (О. Н. Наумов, В. Н. Рыхляков и др.). Генеалоги-любители активно изучают и публикуют Г. своих семей. Курс Г. читается в высшей школе.

Литература

Лит.: Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1854–1857. Т. 1–4;
Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник. СПб., 1886–1887. Т. 1–2;
Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. 2-е изд. СПб., 1895. Т. 1–2;
Lorenz O. Lehrbuch der gesammten wissenschaftlichen Genealogie. В., 1898; Савелов Л. М. Лекции по русской генеалогии. М., 1908–1909. Т. 1–2; Forst de Battaglia O. Wissenschaftliche Genealogie. Bern, 1948; Ikonnikov N. F. La noblesse de Russie. 2 éd. P., 1956–1966. Vol. 1–2; Dworzaczek W. Genealogia. Warsz., 1959; Wagner A. R. English

genealogy. Oxf., 1960; Durye P. La généalogie. P., 1961; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; Босворт К. Э. Мусульманские династии. М., 1971; Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975; Génicot L. Les généalogies. Turnhout, 1975; Шаховской Д. М. Общество и дворянство российское. Пенн, 1978–1986. Т. 1–4; Prinke R. T. Poradnik genealoga amatora. Warsz., 1992; Русская генеалогия. Вспомогательные исторические дисциплины. Энциклопедия. М., 1999; Семенов И. С. Христианские династии Европы. М., 2002; Савелов Л. М. Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию российского дворянства. 2-е изд. Острогжск, 1897; Опыт библиографии отечественной генеалогии / Сост. В. Н. Рыхляков. СПб., 1998–2000. Ч. 1–3.